СУПОСТАТЫ НАШИ.

Есть у Русскаго человѣка три врага, три супостата вѣковѣчныхъ, которые губятъ многое множество православнаго народу: бойся ихъ и берегись. Уберечься отъ нихъ можно всякому, потому что они лицемъ къ лицу ни на кого не кидаются — нѣтъ у нихъ на это ни силы, ни смѣлости; а стараются они подстеречь, да исплошить нашего брата краснобайствомъ; и тогда никому не спустятъ.

Три супостата эти — три родные братья; одинъ прозывается *авось*, другой — *небось*, а третій — *какъ-нибудь*. Только поддайся имъ, повѣрь только тому, чему они тебя учатъ, и пропадешь, не дадутъ и оглянуться.

Меньшой братъ, *какъ-нибудь,* самый задорный, и такъ выскочкой передъ тобою и вертится. За какое дѣло ни примешься — онъ тутъ какъ тутъ; говоритъ: я-де помогу тебѣ, будетъ дѣло и скоро, и споро, только

послушайся меня. А все, братцы, вретъ онъ, въ обманъ да въ грѣхъ вводитъ; какъ–нибудь сдѣлаешь — какъ–нибудь и выйдетъ; а изъ какъ–нибудь путное да доброе не выходитъ. Либо испортишь дѣло — поспѣшишь, людей насмѣшишь — либо заставятъ тебя передѣлать его съизнова: скоро да нездорово; шей да пори, не будетъ глухой поры!

Другой братъ, *небось*, человѣкъ до времени пресмѣлый, словно Ханъ, либо Султанъ какой — все на себя беретъ; дѣлай что хочешь, онъ за все отвѣчаетъ. А чѣмъ же онъ отвѣчаетъ? велики ли у него залоги и кто приметъ поручительство его? Да отвѣчаетъ онъ однимъ словомъ; пуститъ на вѣтеръ — не бось, да и только! Вотъ и весь залогъ его; а когда онъ напрашивается въ поруки тебѣ, такъ ему мало нужды, что поручительство это втянетъ тебя въ бѣду, что никто на него не посмотритъ, а отвѣтъ съ тебя потребуютъ; ему бы только заманить тебя, да послѣ насмѣяться. Храбрости у него также надолго не станетъ, заступничества въ немъ нѣтъ ни какого,

подмоги не жди отъ него; а обморочивъ тебя, онъ пойдетъ своею дорогой, а тамъ подобьется къ товарищу твоему да обманетъ и его.

Старшій братъ, *авось*, самый безтолковый. Это такой вѣтрогонъ, такой словорѣзъ, что наговоритъ тебѣ съ три короба, а пощупай рукой — ничего нѣтъ, словно одни мыльные пузыри. Онъ берется за все, обѣщаетъ тебѣ что угодно, что слово скажетъ, то солжетъ, а самъ и не помнитъ, и не знаетъ что говоритъ; — если же и случается ему, по одному разу въ високосный годъ, сказать правду, такъ и то не нарокомъ, невзначай. Онъ рыщетъ по Русскому царству, подбивается ко всякому кто оплошаетъ да повѣритъ ему, и все старается пособить братишкамъ своимъ, съ которыми онъ за одно; только что меньшій братъ вымолвитъ тебѣ на ухо: а ну, дѣлай *какъ-нибудь* — то старшій и шепчетъ на другое ухо: *авось пройдетъ!* Только что второй уговариваетъ тебя: *не босъ!* то опять старшій тутъ же и говоритъ: «*авось, авось сойдетъ — сходило же съ рукъ иному и не*

то! **Вотъ тому–то–де сошло то и то! а съ тѣмъ–то вотъ какой случай былъ — авось его и вывезло; сошло!»**

Ледащіе Цыгане три брата эти и много у нихъ на душѣ грѣха: будутъ на томъ свѣтѣ отвѣтъ держать, и не знаю, какъ они тамъ раздѣлаются. А намъ, скажите, за что же отвѣчать за нихъ? Ась? За что, за какую благодать принимать намъ грѣхи да проказы ихъ на свою шею? развѣ у насъ мало своихъ заботъ, отъ недогляду, отъ такой вины, что и не хотя въ ину пору провинишься; а то еще брать на себя вину чужую, за ледащихъ трехъ братьевъ супостатовъ нашихъ, *за авось, за небось,* да *за какъ–нибудь?* Да пропадай они совсѣмъ, подбивайся подъ вора, да подъ пьяницу, которому нечего больше дѣлать какъ дружиться съ недобрыми; будетъ съ насъ, братцы, и своихъ невольныхъ промаховъ и грѣховъ; много хлопотъ и заботъ у насъ и съ ними справиться, за нихъ отвѣтъ держать, да стараться, сколько силъ есть нашихъ, быть впередъ поисправнѣе; а этихъ ярыжекъ, пожалуйста, не чествуйте и

словомъ своимъ молодецкимъ, и брататься съ вами закажите имъ на вѣки вѣковъ. Покиньте для нихъ слово на мировую про одинъ только случай: когда въ чистомъ полѣ придется взять ружье на руку, такъ, перекрестясь, говори: *небось, авось, какъ–нибудь* да справимся; не штыкомъ, такъ прикладомъ; и маршъ впередъ, назадъ и не оглядывайся, догоняй трехъ братьевъ: они впереди у тебя, передъ тобою, а въ тылу у тебя не живутъ!